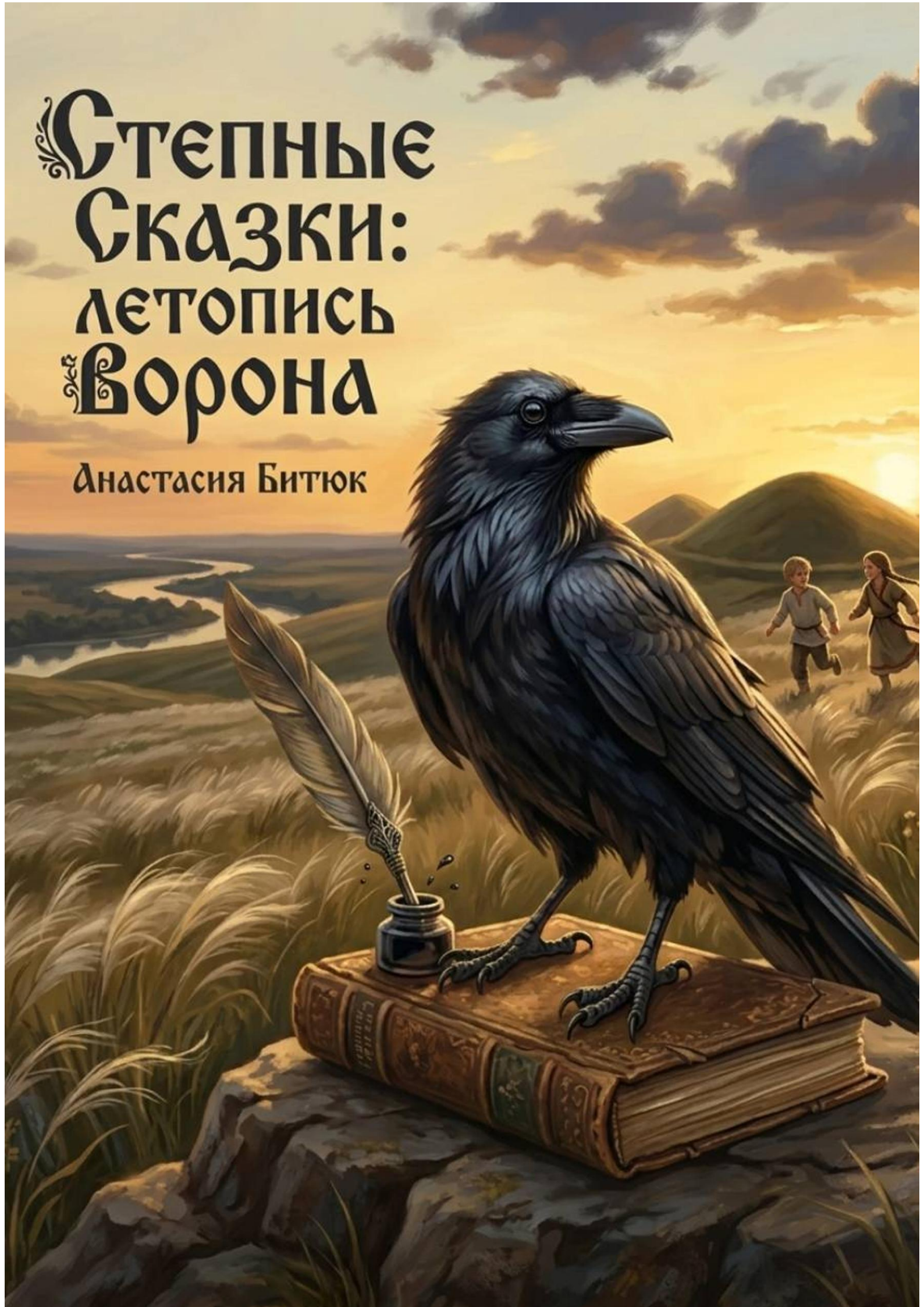

СТЕПНЫЕ СКАЗКИ: ЛЕТОПИСЬ ВОРОНА

Анастасия Битюк

Анастасия БИТЮК

**Степные сказки:
летописи мудрого Ворона**

«Автор»

2026

Битюк А.

Степные сказки: летописи мудрого Ворона / А. Битюк —
«Автор», 2026

«Степные сказки: летопись мудрого Ворона» — цикл сказок для детей и семейного чтения, пронизанный духом донской земли. Мудрый Ворон ведёт свою летопись не на бумаге, а в шорохе ковыля, криках птиц и тенях на закате. Вместе с Тимошкой, Дашей и бабушкой Настасьей он открывает мир степи, где каждый след, камешек или свисток хранят чьюто историю. Сказки учат замечать малое, слышать тишину, беречь родную землю и ценить связь поколений. В сюжетах оживают отголоски казачьей истории — но не как сухие факты, а как часть живого наследия, передающегося в традициях, песнях и добрых делах. Цикл подойдёт для чтения вслух, а также для работы в детском саду: к сказкам разрабатываются занятия и дидактические игры в соответствии с ФГОС — они будут интересны и полезны воспитателям дошкольных учреждений.

© Битюк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анастасия Битюк

Степные сказки: летописи мудрого Ворона

Глава

Степные Сказки: летопись мудрого Ворона

Предисловие. Сказ Ворона-летописца

— Карр Нука, присядьте поближе, ребятаки. Не шумите, не толкайтесь — пусть степной ветерок унесёт всю суету, а то он у нас обидчивый: чуть что — и спрячет все сказки, не отыщешь.

Я ведь тут давно сижу, на этом самом плетне у куреня бабушки Настасьи. Так давно, что и сам не вспомню, в каком году впервые сюда прилетел. Да и зачем мне даты помнить? Я не по числам живу, я по дыханию степи: по тому, как ковыль седой шепчет свои вечные слова, по тому, как Дон неторопливо переговаривается сам с собой. Вот это я помню. Это и есть моя летопись.

Не думайте, что летопись — это когда пером по бумаге водят да чернила пачкают. Моя летопись живёт в тенях, что ложатся от курганов на закате, в криках перелётных птиц, в шорохе сухой травы. В каждом вздохе этой земли. Я помню и громкое, и тихое: помню, как шёл Платов, как казаки Азовское сидение держали, как умели идти так тихо, будто сами становились частью степи — чтобы она их не спугнула. Помню и совсем маленькие истории: как бабушка Настасья в детстве тесто училась ставить, как первый раз услышала, как ночью Дон шепчет что-то своё, будто сказку рассказывает самому себе. И знаете, для меня эти истории одинаково важны. Потому что из маленьких историй и собирается большая память.

Ко мне всегда бегут ребятаки — Тимошка, Даша и другие станичные. Прибегут, плюхнутся рядышком прямо на траву, глаза круглые, дыхание затаили и шепчут: «Ворон, расскажи что-нибудь!» И я рассказываю. Стараюсь без тяжёлых слов, чтобы не напугать, а чтобы сердце у них раскрылось. Чтобы научились слышать не только громкие голоса, но и тихий шёпот земли. Ведь настоящая смелость — она не в том, чтобы громче всех кричать. Она в том, чтобы уметь постоять тихо, послушать, понять и сберечь.

А ещё я знаю одну тайну, которую шепчу только тем, кто умеет слушать: летопись не кончается. Она не про одно далёкое прошлое. Она пишется прямо сейчас, в каждом вашем добром деле. В том, как вы бабушке помогаете, как друг друга не обижаете, как старую сказку другому пересказываете. Даже если это совсем коротенькая история — про пирог, про камешек на берегу, про то, как бабочка над ковылём кружилась. Эти истории — как ниточки. Они тихо, но крепко связывают нас с родной землёй и друг с другом.

Так что, если ты, дружок, будешь слушать степь, если будешь беречь память о своих родных и о том, как жили на этой земле до тебя, ты тоже станешь частью моей летописи. Ты — её новая страничка. И, может, самая важная.

Ну вот А теперь посидим немножко в тишине. Пусть ветер пронесётся над травой, пусть Дон прокатит свою волну. А потом ты тихонько скажешь: «Ворон, расскажи» И я расскажу. Потому что летопись степи должна жить. А лучшее место для старых историй — это доброе, внимательное детское сердце.

— Карр Слушаю. Рассказываю. Берегу.

Сказка 1. Как степь шептала казакам

Тимошка сидел на плетне и болтал ногами — так, будто хотел достать до самой земли. Даша кружилась рядом, кружилась, кружилась и вдруг плюхнулась прямо рядышком, смеясь:

— Ух, всё кругом вертится!

— Ворон, расскажи нам что-нибудь про старину, — попросила Даша, отдышавшись.
— Ага, — кивнул Тимошка. — Только чтобы не страшно, ладно?

Ворон тяжело опустился на забор, поправил перья, будто накиннул на себя целую стопку старых историй, и прокаркал:

— Ладно. Расскажу про Азовское сидение. Казаки тогда крепость Азов держали. Их было совсем немного, а врагов — видимо-невидимо, как муравьёв возле большого муравейника.

Даша округлила глаза:

— И они не убежали?

— Не-а, — хмыкнул Ворон. — Потому что степь была им как родная. Они знали тут каждую тропинку, каждый кустик, каждую ямку. И степь им помогала, будто живая подружка.

— Как это? — не терпелось Даше.

— А вот так. Ночью ветер тихонько доносил шаги врага — казаки слышали и готовились. Днём солнце светило прямо в глаза чужакам, слепило их, а тень от курганов прятала наших казаков, как большой тёплый платок. Степь словно шептала: «Тут стой, тут тихо посиди, а туда не ходи».

Тимошка тихо сказал:

— Это как я слышу, как ковыль шепчет.

— Точно, — кивнул Ворон. — Тогда таких, как ты, было много. Все умели слушать землю и понимать её подсказки.

Тут из куреня вышла бабушка Настасья с миской тёплых вареников, улыбнулась так, что в уголках глаз собрались добрые морщинки:

— Вот и урок на сегодня: сила — она не только в том, чтобы быть сильным. Сила ещё и в том, чтобы знать свою землю, понимать её и беречь.

Даша взяла Тимошку за руку:

— Давай мы тоже будем беречь степь.

Тимошка кивнул:

— И слушать. Вдруг она нам что-то важное скажет.

Сказка 2. Про тихий шаг и шашку Платова

Однажды утром Ворон прилетел такой взъерошенный, будто всю ночь летал по степи и собирал новости на каждое пёрышко. Он сел на плетень и защёлкал клювом:

— Степь нынче шепчет про старые дороги. Про Матвея Ивановича Платова, донского атамана. Он со своими казаками умел так тихо идти, что степь их почти не слышала.

Даша подскочила:

— Как это — степь не слышала?

— Почти как в прятки, — усмехнулся Ворон. — Казаки ступали так тихо, что даже перепел не пугался и не взлетал. А степь их берегла: курганы закрывали от чужих глаз, балки укрывали, как домики, а ветер доносил чужие разговоры, будто шептал на ушко.

Тимошка задумался, нахмурил лоб:

— А если я пойду очень-очень тихо, степь мне тоже что-нибудь скажет?

— Конечно, — прокаркал Ворон. — Попробуй.

Они пошли по тропинке. Трава была высокая, тёплая, будто обнимала ноги. Тимошка ступал так осторожно, будто боялся разбудить муравья. Даша шла следом и старалась даже не шуршать платьицем.

Вдруг Тимошка замер и поднял палец:

— Тсс Слышите?

Все затихли. И правда: где-то далеко-далеко тихонько звенела упряжь, будто кони шли по степи.

— Это не сейчас, — тихо сказал Ворон. — Это эхо. Степь помнит шаги Платова. Помнит, как он берег Дон и своих людей, как думал не только о себе, а обо всей станице.

Даша вздохнула:

— Значит, если мы будем ходить тихо, смотреть внимательно и слушать, мы тоже станем немножко казаками.

— Да, — улыбнулась бабушка Настасья, которая подошла к ним с тёплым ломтём хлеба. — Казак — это не только сабля да громкий голос. Казак — это когда ты за своих стоишь, никому не даёшь в обиду и землю свою бережёшь.

Сказка 3. Тихий голос Дона

День выдался ветренный: ковыль кланялся ветру, будто говорил ему «здравствуйте», а Дон катил волны и будто немножко сердился.

Даша присела у самой воды и спросила:

— Ворон, а правда, что Дон всё-всё помнит?

— Правда, — прокаркал Ворон, усаживаясь на гладкий камень. — Он помнит, как скрипели колёса телег, как пели на свадьбах, как тихо прощались перед дальним походом, когда мужчины уходили, а женщины стояли и смотрели им вслед.

Тимошка присел рядом, положил ладошку на землю:

— Расскажи про те времена, когда всем было грустно. Только не слишком грустно, ладно?

Ворон стал серьёзным, даже перья будто легли ровнее:

— Были такие времена. Брат шёл против брата, и даже степь будто не знала, кого жалеть. Но всегда находился тот, кто не кричал и не топал ногами, а просто выходил к Дону и тихо спрашивал: «Батюшка, куда идти, чтобы никого не обидеть?»

— И Дон отвечал? — тихо спросила Даша.

— Отвечал, — кивнул Ворон. — Не словами, нет. Отвечал волной, тенью на воде, тишиной. Тот казак шёл туда, куда показывала река, и спасал своих. Не силой, а умом и добрым сердцем.

Бабушка Настасья присела рядом, обняла детей, и от неё пахло хлебом и сухими травами:

— В тяжёлые времена самое трудное — не кричать. А послушать. И сделать хоть маленькое, но доброе дело.

Даша сжала свою красную нитку на запястье:

— Я буду помнить.

Тимошка улыбнулся:

— А я буду слушать. Вдруг Дон мне что-то подскажет.

Сказка 4. Хлеб, который помнит

Пришла осень. В станице пахло так вкусно, что даже воздух казался тёплым: хлебом, дымом из труб и сухими травами, которые бабушка Настасья развешивала под крышей.

Бабушка достала из сундука старую фотографию. На ней был молодой казак: строгий, спокойный, будто знал что-то очень важное.

— Это мой дядя, — сказала бабушка. — Он ушёл на войну и не вернулся. Но он живёт в нашей памяти. В хлебе, который мы печём. В степи, которую бережём. В песнях, которые поём.

Даша осторожно потрогала край фотографии:

— Думаешь, он нас слышит?

— Пока мы помним — слышит, — ответила бабушка.

Ворон сел на край стола, нахохлился и прокаркал:

— Память — она как нитка. Её не видно, а она крепко держит. Держит дом, семью, станицу. Держит всё, что нам дорого, чтобы ничего не потерялось.

Тимошка взял кусочек хлеба, отломил маленький кусочек и положил на подоконник для птиц:

— Пусть и степь знает, что мы помним.

Даша крепко обняла бабушку:

— Я тоже буду беречь память. Буду слушать степь и помогать тебе, бабуля.

А вечером, когда небо стало тёмным и на нём зажглись первые звёзды, Ворон взмахнул крыльями и поднялся в небо.

— Пусть помнят, — прокаркал он тихо, будто для самого себя. — Пусть слушают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.